

МИМО ЦЕЛИ

СОБИРАЯСЬ на эстрадную премьеру в «Эрмитаж», я подумал, что, может быть, наконец-то представится возможность написать положительную рецензию на тему, которая в последнее время не вызывает, к сожалению, особо радостных мыслей. Наверно, и читателям приелись разговоры об эстраде в сочетании с обязательным набором эпитетов типа: «устарело», «бесцветно», «скучно», «неоригинально» и т. п. Такого рода оценки, надо полагать, доставляют мало радости и творческим работникам эстрады. Неприятно, конечно, но куда же спрячешься от фактов!

Итак, премьеры! Каких только заманчивых вещей не обещает афиша! Тут и «Шах и мат», и «Человек на дороге», и «Трое мужчин и одна женщина», и «Я не грущу», и «Помнишь ли ты?», и «Вот в чем секрет», и т. п.

Но вот мы смотрим «Секрет молодости» на сцене. Куда все девалось? Как все поблекло! И какое же это, позвольте, представление? Самый обычный, заурядный эстрадный концерт без всякой режиссерской выдумки, с очень наивными, художественно-беспомощными попытками театрализации. И это особенно досадно, потому что автором концерта и интермедий является Владимир Поляков — писатель, давно и не безуспешно работающий в области эстрадной сатиры, постановщиком — главный режиссер Театра эстрады заслуженный деятель искусств П. Васильев и участниками — многие талантливые и популярные артисты.

Следует отметить ряд интересных номеров программы, например, безупречный акробатический номер И. Осинцовой и И. Щелко. Вызывают интерес и выступления наших гостей — чехословацкого художника-моменталиста А. Тониса, польского вокального квартета «Чаянда».

Об одном эстрадном представлении

Но вот такому большому, своеобразному мастеру эстрадного фельетона, как П. Муравский, приходится читать довольно скучный, наполненный старыми остротами и риторическими фразами монолог. Да, репертуар артистов так называемого разговорного жанра — самое слабое место на эстраде.

Не блещет ни остроумием, ни новизной и текст концерта, с которым выступает Борис Брунов, а эффектно исполняемый им номер, пародирующий американские гангстерские фильмы, повторяет то, что уже было: точно такие же по теме и внешнему рисунку пародии показывали на этой же сцене другие артисты. Мы не заметили новых красок в творческом облике Гелены Великановой. И уж совсем не в традициях «премьеры» включать в программу то, что зрители могли видеть месяц-два назад в другом месте. Жак Дувалян, например, выступает в этом концерте с теми же тремя песенками, с которыми он недавно выступал в концертах эстрадного оркестра под управлением К. Орбеляна в саду ЦДСА.

Отдельно следует сказать о выступлении Афанасия Белова. Нет, он все такой же, он не меняет однажды найденную им «маску» инфантильного простака. Бывает, что этот образ, созданный артистом, усиливает сатирическое звучание исполняемых им куплетов. Но бывает и по-другому. Неужели Аф. Белов не чувствует, что в устах его «героя» куплеты о пластмассах и чудесах химии, например, звучат почти пародийно по отношению к теме? Да и в тексте некоторых других куплетов («Опять двадцать пять») есть очевидное смещение цели, оружие сатиры бьет не в ту сторону...

Это, кстати сказать, случается не с одним Беловым. В другой шедшей недавно эстрадной программе концерта О. Милиевский некоторое время исполнял маленькую сатирическую сценку на актуальную тему — о вреде пьянства. Придется привести ее полностью. Выступает лектор:

— Поймите, какой вред приносит водка! Сколько от нее бед, неприятностей! Взять бы все запасы спирта да вылить их в море, в пучину!

— Да, вот бы хорошо было!

— Так вы согласны со мной? Я очень рад. Вы кто — тоже лектор или, может быть, доктор?

— Нет, я... водолаз!..

Улавливается смысл? Но разве эта шутка попадает точно в цель? Наступает на хвост пьяной компании? Нет, ей добродушно аплодируют, ничуть не чувствуя себя задетыми, и те, в чей адрес должно было попасть острие сатиры.

Вернемся, однако, в «Эрмитаж».

По поводу новой программы остается сказать, что «представление не состоялось». В то время, когда на улицах еще висели афиши, приглашавшие на «Секрет молодости», представление уже «сошло с экрана» — на неделю раньше объявленного срока. Случай, едва ли известный в истории театра «Эрмитаж»!

И. ЧЕРЕЙСКИЙ.